

— Думаешь, если сменил обличье, я не узнаю тебя? Даже если содрать с тебя кожу, я узнаю твои кости! — подобно грозному льву воскликнул У Чжунтянь, высокий и крепкий мужчина с торчащими бакенбардами и с пронзительным взглядом.

Ту Фэй обошел вокруг Е Фаня и, посмеиваясь, сказал:

— Я тоже думаю, что он похож на того бессовестного даоса. Несмотря на то, что ты изменил свой облик, это, должно быть, какой-то трюк. Если только ты не предоставишь доказательства.

Е Фань взмахнул своим широким даосским одеянием и сказал:

— Брат Ту, ты нарочно придираешься ко мне. Даже если другие не узнают меня, неужели ты не можешь? Мы ведь встречались в рудной шахте Мерцающего Света.

— Этот парень действительно имеет некоторые навыки. Он моментально изменил свой облик. Видно, что он бывалый преступник, специально готовившийся к злодеяниям, — закричал стоящий рядом бандит, внук одного из Тринадцати Великих Злодеев.

Ту Фэй рассмеялся:

— Все очень просто. Достань ту одежду святой девы из Мерцающего Света и покажи нам. Это будет достаточным доказательством.

— Ты... Ты что, издеваешься?!

— Ты ничего не потеряешь, а вот Яо Си должна быть в ярости, жаль, что ее здесь нет, — Ту Фэй ухмыльнулся и сказал товарищам: — Вы никогда мне не верите и думаете, что такую высокомерную женщину, как Яо Си, живущую вне мирской суеты, невозможно оскорбить. Но сегодня вы своими глазами увидите обратное.

— Судя по твоим словам, он действительно не Дуань Дэ? — товарищи не очень-то ему верили.

У Е Фаня не было никаких дурных намерений, он прихватил нагрудник для того, чтобы в критический момент разозлить Яо Си и спасти свою жизнь.

Он не стал доставать его, а захрустел костями, и моментально принял облик Седьмого из Великих Злодеев — Ту Тяня, и произнес:

— Ту Фэй, не будь таким шаловливым.

Ту Фэй:

— Я... #@\$%#...

Его товарищи были ошеломлены, а затем разразились безудержным смехом, изо всех сил стуча по столу кулаками.

— Эй, так не пойдет, младший брат Е! Быстрее верни свой прежний облик, — смущенно сказал Ту Фэй.

— Теперь ты веришь, что я не Дуань Дэ?

— Верю, я сразу понял, что ты не он, — с досадой ответил Ту Фэй.

Остальные молодые бандиты, конечно, уже давно поняли, что перед ними не бессовестный даос, и непрерывно хохотали.

У Чжунтянь также снова сел и не отрываясь смотрел на Е Фаня:

— Ты действительно сжег одного из великих старейшин семьи Цзи?

— Просто повезло.

Эти бандиты имели отличную осведомленность, но, услышав подтверждение, ахнули.

— Послушай, младший брат Е, так ты и правда забрал одну из вещей Яо Си? — спросил другой разбойник.

— Это... ну, как сказать, случайно получилось.

После этих слов по трактиру разнесся волчий вой, глаза этих людей загорелись пламенем, они пришли в крайнее возбуждение.

В трактире уже не осталось посетителей кроме них, остальные давно разбежались в страхе, догадавшись, что это потомки Тринадцати Великих Злодеев.

— О небеса, Яо Си была такой чистой, но все же... это вопиющее беззаконие!

— Братец Е, ты очень разочаровал меня.

— В чем разочарование, это прекрасно! В прошлый раз она и тот святой сын преследовали меня и Ту Фэя на протяжении полутора тысяч километров, теперь я наконец успокоился.

Несколько юных разбойников, охваченных жаром молодости, гремели кулаками по столу и непрерывно завывали.

— Младший брат Е, лучше продай мне эту одежду, я дам тебе пятьдесят кило источников. Я устрою выставку и обязательно доведу эту высокомерную девчонку до такого иступления, что она будет плевать кровью от злости. Иначе я не смогу проглотить эту обиду. — Один разбойник придвинулся к Е Фаню и налил ему большую чашу вина.

— А я дам в пять раз больше источников! Я пронесу эту одежду по Святому городу и буду везде ее показывать, — сказал другой молодой разбойник.

— Зачем ходить в Святой город? Лучше сразу продать нагрудник принцу из Центрального Царства и хорошенько его обобрать.

— Так мы не сможем по-настоящему отомстить. Лучше выставить на аукцион и позвать молодых талантов, а также послать приглашения некоторым распутным старикам.

Молодые разбойники были один другого похабнее. Судя по их виду, они полны решимости навсегда унизить Яо Си.

— Разве не слишком далеко вы зашли с такими идеями? — Е Фань замер в оцепенении, они и вправду были отъявленными негодьями.

— Святая дева и святой сын Мерцающего Света слишком ненавистны нам. Недавно они объединились с многими сильными культиваторами и окружили нас со всех сторон, чуть не лишив жизни. Мы, конечно, должны жестоко их проучить.

— Не втягивайте меня в это, ладно?.. — Е Фань понимал, что не может сравниться с ними. У всех этих людей были деды из Тринадцати Великих Злодеев, даже если они навлекут на себя ужасную катастрофу, их всегда кто-то прикроет.

Если он осмелится выставить нагрудник Яо Си на аукцион, то святая земля Мерцающего Света ради сохранения репутации перероет всю землю, лишь бы убить его.

— Чего боишься? Когда ты будешь с нами, разве тебе стоит опасаться той безмозглой пигалицы?

— А кто из вас может дать мне древний трактат для совершенствования, кто может предоставить пятьсот тонн источников? — тихо пробормотал Е Фань.

— Младший брат Е, ты слишком жадный. Сколько всего древних трактатов в Восточной Пустоши? Пятьсот тонн источников — так много... Ты спроси, могут ли святые земли достать столько?

— Лучше давайте я вас представлю, — предложил У Чжунтянь. — Этого парня зовут Лю Коу[1], — У Чжунтянь указал на молодого человека, выглядящего несколько дико. Оказалось, что он был родным внуком Лю Фэна[2], шестого великого злодея.

[1] Лю Коу (□□). «Коу» — имя, что означает «Набег, нападение» или «разбойник».

[2] Лю Фэн (□□). «Лю» — фамилия, означает «ива», «Фэн» — имя, означает «клен».

Е Фань действительно не знал, что и сказать. Его имя слишком странное, оно буквально означало «бандит». Не уступало имени Ту Фэй[3].

[3] Имя Ту Фэй (□□) можно интерпретировать как «Парящий художник» или «мастер полета».

— Это — Ли Хэйшуй[3], — У Чжунтянь указал на молодого человека с темным лицом и мощным телосложением. — Он внук Ли Хэна[4], восьмого великого злодея.

[3] Ли Хэйшуй (□□□). Имя «Хэйшуй» означает «Черная вода».

[4] Ли Хэн (□□). Имя «Хэн» означает «Постоянный, неизменный».

Это имя... тоже очень странное. Хэйшуй, как ни послушай, звучит как что-то зловещее, испускающее черную воду. Неизвестно, договаривались ли эти великие разбойники между собой.

Ту Фэй, с недовольным видом сказал:

— Я знаю, о чем ты думаешь. Ничего не поделаешь, те старики сидели вместе, пошутили пару раз, и так наши имена были определены.

У Е Фаня дернулся уголок рта. Иметь таких дедов — то еще невезение.

— А его зовут Цзян Хуайжэнь[5], — У Чжунтянь указал на другого молодого человека. Он был старшим внуком Цзян И, девятого великого разбойника. Кстати, его происхождение было очень значительным, он происходил из древнего рода Цзян.

[5] Цзян Хуайжэнь (□□□□). Имя Хуайжэнь означает «добродетельный», «милосердный, гуманный человек».

Конечно, их ветвь уже давно откололась от семьи Цзян, и они стали известными великими разбойниками, чем в свое время повергли всех в шок. Е Фань подумал, что только это имя еще можно принять, оно казалось нормальным. Но окружающие вдруг расхохотались, а Цзян

Хуайжэнь уныло выпил большую чашу вина.

— Его дед был высокомерным снобом и не хотел идти на поводу у большинства, поэтому решил дать ему значимое имя. А получилось наоборот. «Цзян Хуайжэнь»... разве это звучит не как «плохой человек»? [6], — объяснил Ту Фэй.

[6] Иероглифы в имени Хуайжэнь (胡) и слова «плохой человек» (坏人) это омофоны — слова, которые звучат одинаково, но пишутся по-разному и имеют разное значение.

Е Фань окончательно лишился дара речи. Это уже слишком...

Ту Фэй, Лю Коу, Цзян Хуайжэнь, Ли Хэйшуй — четыре имени вместе вызывали у него желание громко рассмеяться, но он мог только сдерживаться. Имена этих парней были слишком «творческими».

Если подумать, из всех пятерых более-менее нормальное имя было только у Чжунтяня. Но по характеру и облику он был таким же, как и остальные четверо — настоящий негодяй. Если они шли по улице, та моментально пустела.

— Младший брат Е, у тебя есть какие-нибудь планы? — спросил У Чжунтянь.

Ту Фэй также спросил:

— Зачем ты приехал в древний Город В Облаках? Это бедное захолустье, здесь ничего особенного не происходит, кроме периодических беспорядков.

— Я хочу узнать, собирается ли святая дева из Нефритового Озера вернуться в свою секту? — попытался разузнать Е Фань.

Ли Хэйшуй тут же завыл:

— Животное, животное! Только похитил нагрудник у святой девы из Мерцающего Света, и сразу же замышляешь протянуть свои грязные лапищи к фее из Нефритового Озера? Братец Е, ты должен хоть немного соблюдать приличия.

— Ты зашел слишком далеко! Ты что, вознамерился завладеть всеми святыми девами Восточной Пустоши? Нельзя быть таким алчным, одной святой девы из Мерцающего Света тебе должно хватить! — закричал Лю Коу.

— Е Семо [5], как ни крути, ты стал одним из нас. Нельзя быть слишком безудержным, ты хочешь лишить своих братьев будущего? — проворчал Ту Фэй.

[7] П/п.: 叶叶 — Ту Фэй коверкает имя Е Фаня. Таким образом из «обыкновенного» Е Фань превращается в «похотливого демона» или «развратника». Раз в этой главе получилось много сносок, то уже терять нечего. Кто забыл, имя Е Фань (叶叶) — можно интерпретировать как «обычный лист» или «простой человек». 叶 (е) — означает «лист», «листва», 叶 (фань) — имеет несколько значений, таких как «обычный», «заурядный», «мирской», «человеческий».

Цзян Хуайжэнь был более сдержанным:

— Люди не должны быть слишком похожими на Е Фаня.

— Вы меня недооцениваете. На самом деле я хочу не только захватить нескольких святых дев, но хочу еще похитить жемчужин из древних родов, а также принцесс из Бессмертной Династии Центрального Царства. Я хочу создать огромный гарем.

— Да ты просто животное! Зверь в человеческом облике!

.....

Спустя полчаса, они, сытые и довольные, со смехом и разговорами вышли из трактира. Тело Е Фаня затрещало, и он принял облик Седьмого из Великих Злодеев — Ту Тяня.

Ту Фэй тут же вспыхнул:

— Мы, конечно, близки, но если ты продолжишь пользоваться мной, я разозлюсь.

Е Фань подумал и решил, что притворяться бессовестным даосом слишком рискованно. Этот негодяй совершил множество злодеяний, и принять его облик означало риск снова быть обвиненным в его преступлениях.

В конце концов, его кости захрустели, и он полностью изменил свою форму, превратившись в излучающего неземное очарование даоса в развевающихся одеждах, с прекрасным как нефрит лицом и безупречной осанкой.

Древний Город В Облаках имел долгую историю, каменные плиты на улицах были сильно стерты множеством шагов. Горожане поклонялись древним божествам и верили, что это место охраняется духами. Святая дева из Нефритового Озера находилась здесь уже полмесяца, и люди считали, что ее визит связан с этим.

Пятеро направились к игорному дому Нефритового Озера. Эти мелкие разбойники были не из тех, кто сидит сложа руки, там, где они появлялись, покоя точно не будет.

Е Фань знал, что парни что-то замышляют и, возможно, устроят в городе большой переполох.

Но он не беспокоился, в своем нынешнем облике он не опасался преследований.

— Судя по срокам, святая дева скоро покинет город, — сказал У Чжунтянь.

— Как же я хочу поскорее избавиться от святого сына Мерцающего Света! — расвирепел Ли Хэйшуй.

— Он слишком силен. Когда он использует технику Священного Света, то почти непобедим среди своих ровесников. Даже тело бога не сможет его сдержать. Мы можем только заставить его истечь кровью. Чтобы убить его, придется обратиться к старикам.

Игрный дом Нефритового Озера находился в городе, но был уютным и спокойным. Старые деревья, падающие листья, журчащие ручьи, маленькие мостики, искусно расставленные камни — все это создавало атмосферу райского сада.

Поскольку святая дева вскоре должна была уехать, в последние дни сюда стекалось множество людей, но никто не шумел, все переговаривались тихо.

— Похоже, люди из Мерцающего Света действительно собираются отправиться в Древнюю Рудную Яму вместе со святой девой из Нефритового Озера, — сверкнули глаза Ту Фэя.

— Братец Е, умоляю тебя, продай мне нагрудник. Я так хочу выставить его здесь напоказ и зазывать людей, — скрежеща зубами, просил Ли Хэйшуй.

Яо Си стояла впереди. Ее черные блестящие волосы трепетали на ветру. Красота ее лица была поистине ошеломляющей, кожа сияла. В развевающемся длинном платье, подчеркивающим стройную фигуру, она стояла так величественно, будто нефритовая статуя.

Рядом с ней находился святой сын. Подобный ярко сияющему солнцу, он был окутан золотистым сиянием, а каждое его движение притягивало взгляды, словно он божество.

Ли Хэйшую и Ту Фэю здорово досталось от этих двоих, они едва не погибли и лишь чудом выжили.

— Святой сын ужасающе силен. Когда он использует Священный Свет, никакие техники не могут ему навредить, он непобедим, — вздохнул Ту Фэй. — Даже самые мощные атакующие техники не действуют.

— Но мы же позвали старшего брата У Чжунтяня, он сможет его сдержать, — холодно сказал Ли Хэйшуй.

— Попродержите коней. Боюсь, я тоже не смогу с ним справиться. Сегодня мы пришли не

убить его, а лишь замутить воду. Ни в коем случае нельзя действовать импульсивно, — тихо предостерег У Чжунтянь.

— Не беспокойся, мы не будем нарываться на неприятности.

— А куда подевался братец Е? Почему я его не вижу? — удивился Цзян Хуайжэнь.

— Вот же ж похотливое животное! Этот парнишка еще так молод, но уже настоящий зверь! Смотрите, он положил глаз на принцессу Великой династии Ся из Центрального Царства. Мать вашу... я не ошибся, этот малец именно к ней и направился! — закричал Лю Коу.

— Он ни в коем случае не должен создать проблему. Великая империя Ся — бессмертная династия, существующая сотни тысяч лет. Глубины ее основ невозможно представить. Там также есть могущественный принц, — пробормотал Ли Хэйшуй.

Впереди находился молодой человек, окруженный охраной, словно луна среди звезд. Его золотые доспехи сверкали ослепительным блеском. Это был принц династии Ся: полный героического духа, окутанный драконьей ци, сияющий и непостижимый в своем совершенстве.

Но Е Фань направлялся не к нему, а к рядом стоящей девушке в белых одеждах — непорочной и прекрасной, с особой аурой.

Е Фань был не очарован, а взволнован. Хотя эта девушка выглядела невинной, святой и неземной красавицей, настоящей причиной, привлекавшей его внимание, стало то, что она была... монахиней.

Конечно, у него не было особого влечения к монахиням. Просто ее личность заставила его воодушевиться и потерять спокойствие! Она — последовательница буддизма. Ему очень хотелось спросить у нее, существует ли Будда в этом мире?!